

**Промысловые природные ресурсы в Арктических улусах Якутии.
Соловьев Ф.П., Соловьев Т.П., Филиппов А.Н.**

*Технологический институт СВФУ им.М.К.Аммосова
Якутск, Россия*

В современном геополитическом балансе природные, гуманитарные и информационные ресурсы северной части России приобретают все более актуальное значение. Север, в частности Арктика Якутии, охватывает большую часть планетарных ресурсов для выживания человечества (Соловьев, Слепцов, Портнягин, 2004; Соловьев 2008, 2013).

Согласно указу Президента России В.В. Путина № 296 за 2013 г. В Арктическую зону вошло пять улусов, которые имеют прямой выход к набережью Северного . . Ледовитого океана. Это - Нижнеколымский, Аллаиховский, Усть-Янский, Булунский и Анабарский улусы. Следует сказать, что остальные Северные улусы (Среднеколымский, Абыйский, Верхоянский, Жиганский и Оленекский) по суровому климату и другим экологическим показателем не уступают прибрежным улусам.

Интерес к Арктике в последние годы растет во всем мире, там пересекаются политические, военные и экологические интересы многих государств.

Связано это по большей части с огромными запасами углеводородного сырья на континентальном шельфе российской части Арктики и в ее морской акватории.

Охотничье-промысловая и рыбохозяйственная отрасли являются приоритетным в социально-экономическом развитии арктических улусов республики. Использование охотничьих и рыбных ресурсов - один из основных видов традиционного хозяйствования коренных народов Якутии, область занятости населения. Отсюда этнокультурное, этносоциальное и этноисторическое значение этого промысла и безальтернативность охотничье-промыслового и рыбного хозяйств как одного из условий сохранения и самобытного исторического развития коренных народов.

Общий рыбохозяйственный фонд арктических улусов РС (Я) включает шельфовую часть морей: Лаптевых и Восточно-Сибирского, общей протяженностью 5 тыс.км, 9053 реки общей протяженностью используются слабо. Во многих регионах Якутии, в частности в озерных системах Колымо-Индибирского междуречья и Яно-Индибирской низменности, сырьевые ресурсы озер значительно больше чем рыб в речных системах.

Увеличение вылова рыбы в значительной степени определяется освоением новых способов лова, развитием аквакультуры, эффективностью работ по воспроизводству рыбных запасов, использованием современных технологий переработки рыбной продукции, жестким контролем соблюдения правил рыболовства, перекрытием каналов «утечки» рыбы на сторону.

При полном использовании промысловых запасов водоемов Якутии можно увеличить добычу рыбы, по сравнению с современным уровнем, в 4-5 раз.

В настоящее время себестоимость добычи промысловой рыбы остается высокой. Основными причинами высокой затратности рыбной отрасли являются разбросанность промысловых участков, сложная транспортная схема, отдаленность потребителей рыбы от мест добычи, резкое снижение объемов добычи рыбы ввиду развала старого экономического механизма в ходе реформ, раздробленность хозяйств, низкое качество добываемой рыбы, низкая производительность труда рыбаков, браконьерский лов ценных видов рыб.

До 1990 г. песец был одним из основных промысловых видов в Якутии. В денежном выражении в общей объеме заготовок пушнины в республике шкурки песца занимали У 10%. В структуре товарной продукции совхоза Тундровой зоны охотничий промысел занимал 15-17%, т.е. являлся одним из основных хозяйственных направлений. Существовавший объем изъятия из популяций песца не подрывал состояние численности вида. По всей тундровой зоне, начиная с 1920-х гг. и до 1990 г. в среднем добывалось 20- 22 тыс.шкур. Это показывает на довольно устойчивое состояние песца несмотря на интенсивный промысел, естественные отходы из-за болезней, изменения кормовой базы и т.д. После развала государства и разрушения существовавшей системы сельского хозяйства в тундровой и притундровой зонах Якутии промысел пушных зверей прекратился и в настоящее время добыча песца практически не производится. Основная причина - низкие заготовительные цены на шкурки песца, высокие цены на горючесмазочные материалы, полное прекращение снабжения охотников государством. Как следствие все существовавшие пасти и путики охотников пришли в негодное состояние и на их восстановление средства государство не выделяет. В последние годы заготовки шкурки песца практически прекратились.

В результате акклиматизационных мероприятий ондатры в 1943 г в бассейне р. Колыма образовалась крупнейшая в Якутии популяция ондатры. Однако после достижения промысловой плотности соболя охотники стали больше уделять времени на добыче соболя, как зверька имеющего более ценный мех. В результате в 1980-е гг. добыча ондатры здесь начала сокращаться. После 1990-х гг. промысел ондатры и заготовка ее шкурок практически прекратились. По линии концерна «Саха-булт» в середине 1990гг. закупалось 12244 шт. шкурок ондатры.

Исчезнувший в середине XVIII в. по всему Северо-востоку Сибири соболь во второй половине XX в. занял всю таежную зону в результате акклиматизационных работ с 1947 по 1955 гг. в настоящее время он стал практически единственным промысловым видом по всей территории Якутии. Промысел этого зверька в отдельных районах Якутии начался в конце 1950-х гг., а на Северо-востоке Якутии с 1962 г. максимальные заготовки шкурок соболя в 1989 г. по республике достигли 56836 штук. Если взять, как принято считать, около 30% добываемых шкурок соболя уходило на «черный рынок», то в среднем в республике добывалось более 62,0 тыс. соболей. В результате разрушения существовавших заготовок промысловой пушнины по линии совхозов в период после 1990-х гг. в заготовки стали поступать небольшое количество шкурок соболя. В эти годы в целом по республике концерн «Саха-булт» закупал 27,0 тыс. шкурок соболя. В Арктических улусах также сократились закупки шкурок соболя. И в 1998 г. составили в Абыйском - 1100 штук, в Среднеколымском - 2993 и в Верхнеколымском - 2058 шт. в эти годы промысел соболя охотниками не прекратился и даже наблюдался выход на промысел соболя большего количества охотников, однако значительная часть добытой пушнины уходила на «черный рынок», где в эти годы стоимость шкурки соболя была выше, чем по государственным преysкурантам. Кроме того, деньги за проданные шкурки охотники получали сразу. Это было существенным заработком сельских жителей, где после роспуска совхозов большинство их осталось без работы. В настоящее время в заготовки стало поступать несколько больше шкурок соболя, что связано с повышением закупочных цен на шкурки этого зверька. Так в Среднеколымском районе за последние годы средние заготовки составляют 3-4 тыс., в Верхнеколымском районе - 5-6 тыс. шкурок.

Огромное значение в экономике Арктических районов республики имел дикий северный олень тундровых популяций. В пределах Якутии дикий северный олень тундровых популяций занимал в начале 1920-х гг. почти все пространство, начиная от низовий Оленька до Колымы. И его численность составляла около 181 тыс. голов (Друри 19449). В последующие годы произошло резкое снижение численности этих популяций, где значительное место имело беспощадное истребление оленей. По материалам приполярной переписи населения в 1926-1927 гг. известно, что только в пределах современного Булунского района ежегодно добывалось 23 тыс. оленей (Нагрецкий, 1975). В результате к 1960-м гг. в пределах тундровой зоны Якутии образовались четыре изолированных популяции дикого оленя: булунская, яно-индигирская, островная и на хребте Улахан-Тас (Нагрецкий, 1975). В эти годы состояние численности тундровых популяций оценивалась в 104,15 тыс. голов. В последующие годы происходило

увеличение численности материковых популяций диких северных оленей и в 1975 г. составила 181 тыс. голов (Млекопитающие Якутии, 1971). Согласно И.И. Мордосову и В.Т. Сантаеву (1979) в этих популяциях состояние численности оленей к 1979 г. составило: булунская - 49,5 тыс., яно-индигирская - 110 тыс. и индигиро-сундрунское - 21,5 тыс. голов. Следует отметить, что в период 1975-1980-ые гг. начался интенсивный отстрел оленей и при этом с применением вертолетов в весеннее время. В 1980 г. весенний отстрел оленей был запрещен, что способствовало восстановлению численности этих популяций. Однако в последующие годы интенсификация промысла диких оленей возрастала быстрыми темпами. Отстрел диких оленей велся на водных переправах в дельте Лены, были устроены направляющие заграждения, увеличилось преследование и уничтожение оленей яно-индигирской популяции на всем протяжении осенне-зимних миграционных путей и на местах зимовки путем преследования снегоходами и высокопроходимыми транспортными средствами. Как следствие булунская популяция почти перестала использовать летние пастбища в дельте Лены и стала оставаться на левобережье Лены - Ленско - Оленекском междуречье, яно-индигирская популяция практически уничтожена и, по-видимому, сохранилось около 5 тыс. голов. Несколько лучшее состояние индигиро-сундрунской популяции, численность которой около 15-20 тыс. голов. Для разработки мероприятий по сохранению популяций диких тундровых оленей необходимо знать состояние их численности на настоящее время. Учетные работы по всем тундровым популяциям дикого северного оленя не проводились уже 7-8 лет. Последний авиаучет булунской популяции проводился в 2002 г., яно-индигирской в 2005г. Известно, что булунская (Лено-оленекская) популяция стала весьма интенсивно отстреливаться в последние годы, известны значительные случаи браконьерской добычи, что может без организации соответствующего контроля привести к ее исчезновению, как случилось с самой крупной популяцией оленя - Яно-индигирской.

Таким образом, следует сказать, что в арктических улусах пушно-промысловые и рыбные ресурсы имеют высокий природный потенциал, связанный с отсутствием крупных промышленных предприятий за исключением Анабарского, Оленекского, Жиганского и Булунского улусов, где начинает развиваться алмазодобывающая промышленность. Существовавшие Кулар-золото и Депутатский ГОК или полностью закрыты, или работают только 2 прииска. В период своего интенсивного функционирования эти прииски оказали весьма негативное воздействие на экосистемы бассейна нижнего течения р. Яна и Яно-Индигирского междуречья.

Важный экономический интерес к пушному и рыбному промыслу арктических улусов диктуется, на наш взгляд, тремя основными причинами: наличием здесь большого количества рыбохозяйственных рек и озер и ценных пушных охотничьих зверей, населяющих огромные площади тундры и лесотундры, вовлекаемых в хозяйственный оборот в качестве охотничьих угодий, значительная часть коренного населения живет за счет традиционной пушно-промысловой деятельности кадровых охотников-промысловиков современных условиях постепенно растет спрос на пушнину на внутреннем и международном рынках.

Поэтому дальнейшее развитие охотничье-промыслового и рыбного хозяйства в арктических улусах, нацеленное на увеличение товарной пушнины, мяса, рыбы и повышения рентабельности промысла - важнейшая социально-экономическая задача. Развитие данной отрасли сталкивается с множеством нерешенных вопросов организационного, экономического и технического характера. Для их правильного решения, в первую очередь, требуется точная оценка промысловых ресурсов и экономический расчет возможных вариантов эксплуатации, т.е. эколого-экономическое обоснование объема и территориального распределения промысла.

Список литературы

1. Друри И.В. Дикий северный олень Советской Арктики и Субарктики. М. - Л., "Главсевморпуть", 1949. - 148 с.
2. Нагрецкий Л.Н. Хозяйственное значение и промысел диких северных оленей в низовьях Лены //Дикий северный олень в СССР. - М., "Сов.Россия", 1975. -С. 252-256.
3. Млекопитающие Якутии. - М.: Наука, 1971. - 660 с.
4. Мордосов И.И., Сантаев В.Г. Вопросы охраны и рационального использования тундровых популяций дикого северного оленя Якутии // Охрана и рациональное использование животного мира и природной среды Якутии. - Якутск, 1979. - С. 24-28.
5. Соловьев Ф.П., Слепцов В.И., Портнягин Н.Е. Республика Саха (Якутия) в системе геополитического и геоэкологического баланса Северных регионов. В сборнике Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы. - Сургут, 2004. - с.55-58.
6. Соловьев Ф.П. Экология Якутии. Якутск, Издательство ЯНЦ СО РАН, 2008. - 134 с.

7. Соловьев Ф.П. Природные ресурсы Якутии. Издательство Ламберт, Саарбрюккен, 2013. - 114 с.